

Современное состояние исследований в области регуляции репродуктивного поведения супругов

М.М. Данина, Н.В. Кисельникова (Волкова), А.А. Голзицкая, Е.А. Куминская, С.В. Маркова

Психологический институт Российской академии образования, Москва, Россия

К.В. Карпинский, А.М. Колышко

Гродненский государственный университет имени Я. Купалы, Гродно, Беларусь

Поступила: 29 ноября 2014/ Принята к публикации: 28 мая 2016

The current state of research in the field of reproductive behavior of spouses' regulation

Maria M. Danina, Natalia V. Kiselnikova* (Volkova), Alyona A. Golzickaya, Eveniya A. Kuminskaya, Svetlana V. Markova

Psychological Institute RAE,
Moscow, Russia

Konstantin V. Karpinskiy, Alexander M. Kolyshko

Yanka Kupala Grodno State University, Grodno, Belarus

* Corresponding author E-mail: nv_psy@mail.ru

Received: November 29, 2014 / Accepted for publication: May 28, 2016

В статье представлен обзор социо-демографических, социо-экономических и психологических подходов к исследованию репродуктивного поведения супругов, сформировавшихся за последние тридцать лет. Большинство из них относится к одной из двух категорий концепций, объясняющих детерминацию решения о деторождении: рационально-прагматической и гедонистической. Тенденции развития данной области исследования заключаются в: 1) преодолении экономикоцентрической логики в объяснении факторов и детерминант, обуславливающих процесс принятия решений о рождении первого, второго и последующих детей; 2) дополнении традиционного социально-психологического анализа детерминации деторождения изучением индивидуально-психологических факторов, имеющих отношение к личности как субъекту репродуктивного поведения и целостной жизнедеятельности; 3) переходе от внеконтекстного изучения решений о деторождении к анализу их места и роли в контексте целостной биографии личности.

Анализ концепций и эмпирических исследований позволяет не только констатировать смещение фокуса внимания с экономических и демографических факторов на психологические, но и глубже понять социо-культурные и ценностно-психологические причины такого смещения. Принятие современным человеком/семьей решения о рождении детей все чаще осуществляется в режиме осознанного выбора в противоположность реализации биологической функции и следования традициям. Авторами подчеркивается, что адекватными для изучения субъектной позиции в принятии решения о деторождении выступают концепции психической регуляции репродуктивного поведения, которые развиваются на стыке психологии репродуктивного поведения, психологии родительства и психологии жизненного пути личности. В пользу этого говорит и значительный рост исследовательского интереса к таким субъектам принятия детородных решений как добровольно бездетные семьи, родители из групп риска, однополые семьи и т.п.

Ключевые слова: репродуктивное поведение, психология родительства, принятие решения о деторождении, мотивация родительства, регуляция репродуктивного поведения, жизненный путь личности.

The article provides an overview of the socio-demographic, socio-economic and psychological approaches to the study of reproductive behavior of spouses carried out over the last 30 years. Two categories of concepts that explain the determination of decisions on childbearing are regarded: rational-pragmatic and hedonistic. The trends in the development of this field of knowledge are as follows: 1) overcoming economical-oriented logic in explaining the factors and determinants of the decision making process; 2) individual psychological factors study in addition to the traditional socio-psychological analysis of the determination of childbirth; 3) the transition from studying the context of decisions about childbirth to the analysis of their role and place in the context of the person biography.

The analysis of the concepts and empirical studies helps not only to reveal a massive shift of professional interest from economic and demographic factors to psychological ones, but also to have a better understanding of socio-cultural and psychological and value determined roots of that shift. Nowadays, in contrast to biological patterns and established traditions, a personal or family decision about bearing a child is becoming more and more conscious.

Particular attention is paid to the concept of mental regulation of reproductive behavior that is developed at the intersection of psychology of reproductive behavior, psychology of parenthood and individual psychology. The supportive argument is that new objects of study are considered, such as voluntarily childless families, parents at risk, same-sex families.

Key words: human reproductive behavior, psychology of parenthood, childbearing decision parenthood motivation, human reproductive behavior regulation, individual psychology.

Вопрос о рождении детей для современного человека все больше приобретает характер свободного выбора, а не биологической необходимости. Это связано с целым комплексом причин как социально-экономического, так и ценностно-психологического характера, начиная от широкого выбора и доступности средств контрацепции и заканчивая изменением ценностей и представлений о модели семьи, образе идеального родительства и предназна-

нии мужчин и женщин. Все это, во-первых, делает людей субъектами принятия решения о том заводить или не заводить детей, и, если да, то сколько и когда. Во-вторых, влечет за собой последствия для внутрисемейных отношений, в том числе для их финансовой и психологической сторон. «В прошлом меньше выбора означало меньше конфликтов между супругами, по крайней мере, вначале. Теперь, когда каждый партнер ожидает свободный выбор в этом вопросе, планирова-

ние семьи может стать поводом для болезненных и деликатных переговоров» (Cowan и Cowan, 1992, С. 31). В связи с тем, что роли и модели родительства размываются, некоторыми исследователями оно рассматривается как источник социального риска (Гедуева, 2006). Психология родительства, как научная область, должна учитывать динамику социальных условий и ценностных ориентиров и включать свой предмет исследования в контекст этих изменений, о чем пишут многие исследователи (Гурко, 2000; Чибисова, 2003; Захарова, 2010). В данной статье мы проследим, как происходил сдвиг исследовательских интересов от экономических и демографических факторов к психологическим за последние тридцать лет.

Мария Михайловна Данина – кандидат психол. наук, старший научный сотрудник лаборатории научных основ психологического консультирования и психотерапии Психологического института Российской академии образования
E-mail: mdanina@yandex.ru

Наталья Владимировна Кисельникова (Волкова) – кандидат психол. наук, доцент, зам. директора по научно-организационному развитию, зав. лабораторией консультативной психологии и психотерапии Психологического института Российской академии образования
E-mail: nv_psy@mail.ru

Алена Александровна Голзицкая – младший научный сотрудник лаборатории научных основ психологического консультирования и психотерапии Психологического института Российской академии образования
E-mail: a_golzi@mail.ru

Евгения Андреевна Куминская – научный сотрудник лаборатории научных основ психологического консультирования и психотерапии Психологического института Российской академии образования
E-mail: j-aquarius@bk.ru

Развитие демографического подхода к исследованию репродуктивного поведения

В демографии существует устойчивая традиция исследований, направленных на то, чтобы объяснить или предсказать рождаемость при определенных обстоятельствах и условиях жизни пары (Billari, 2009; Davidson, Jaccard, 1975). Следует отметить, что излюбленными у большинства демографов, экономистов и политиков остаются меры, регулирующие экономические факторы и повышающие уровень жизни семей с детьми. Однако целый ряд европейских и российских исследований показал, что статистический анализ выявляет непрямолинейную связь этих факторов. Так, научные сотрудники НИУ «Высшая школа экономики» Я. Рощина и А. Бойко (2006), по данным опроса российских домохозяйств (Russian Longitudinal Monitoring Survey) с 1994 по 2001 г. (всего 28758 наблюдений), выяснили, что влияние изменения дохода на склонность семьи завести детей незначительно. При этом вероятность рождения первого ребенка положительно связана с наличием у женщины супруга (партнера) и самооценкой здоровья и отрицательно – с частотой потребления алкоголя и уровнем доходов женщины. Еще одним исследованием, подтверждающим эти выводы, стал пилотный проект Независимого института социальной поли-

тики «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе», выполняемый с 2002 г. в рамках международной программы «Поколения и гендер». В обследовании принял участие 11261 респондент в возрасте от 18 до 79 лет из 32 регионов России. Авторы установили, что целый ряд экономических параметров, включенных в математическую модель (занятость и профессиональный статус женщины, доходы отдельных членов семьи, оценка уровня материального благосостояния, ожидание изменения благосостояния семьи), не оказывает ожидаемого влияния на репродуктивное поведение женщин.

Так, постепенно экономически-центрированные исследования обнаружили свою ограниченность в понимании факторов и механизмов репродуктивного поведения и регуляции уровня рождаемости, а роль социологических и психологических исследований в этой области значительно возросла. В связи с тем, что

устойчивое сохранение низкого уровня рождаемости, независимо от экономической поддержки семей, в европейских странах XX века уже достаточно давно осмыслилось, большую популярность приобрела теория второго демографического перехода (Lesthaeghe, Van de Kaa, 1986; Захаров, 2005). Он характеризуется четырьмя основными чертами:

1) переход от «золотого века» брака к его закату, то есть широкое распространение юридически неоформленных форм совместной жизни и альтернативных форм семьи;

Постепенно экономически-центрированные исследования обнаружили свою ограниченность в понимании факторов и механизмов репродуктивного поведения и регуляции уровня рождаемости, а роль социологических и психологических исследований в этой области значительно возросла

2) переход от детоцентристской модели семьи к индивидуалистически ориен-

тированной «зрелой» паре партнеров с одним ребенком;

3) переход от превентивной контрацепции, предназначенной для предотвращения рождений ранних детей, к сознательному планированию рождения каждого ребенка;

4) переход от унифицированной модели к плюралистическим моделям семьи.

Поэтапный механизм перехода раскрывается следующим образом. Родители, в целях снижения эмоциональных и финансовых инвестиций в ребенка, уменьшают количество детей, компенси-

руя это повышением качества их жизни (Aries, 1980). Это, в свою очередь, высвобождает время и ресурсы для внесемейной активности родителей и в дальнейшем приводит к изменению ценностных приоритетов семей.

На первое место выходит самореализация, в рамках которой рождение детей становится одним из вариантов достижения индивидуальных целей (Захарова, 2015). В результате изменения отношения к рождению детей и семейным ценностям, в совокупности с распространением использования инструментов регулирования числа рождений происходит снижение уровня рождаемости, вплоть до уровня, не обеспечивающего простое воспроизводство.

В рамках представленной теории можно наблюдать переход приоритета от экономических факторов к психологическим (изменение ценностных предпочтений родителей и места ребенка в жизненном пространстве и пути семьи). Учитывая при этом, что источником интереса к демографическим исследованиям, по большей мере, оставалась необходимость управления рождаемостью, их фокус внимания был, в первую очередь, сосредоточен на изучении неэкономических факторов, связанных с количеством рожденных детей. Это демографические и средовые факторы, психологические черты личности и пары, поведенческие факторы, биологические факторы, со-

Светлана Викторовна Маркова – кандидат психол. наук, старший научный сотрудник лаборатории научных основ психологического консультирования и психотерапии Психологического института Российской академии образования
E-mail: clairmarkova@mail.ru

Константин Викторович Карпинский – кандидат психол. наук, доцент, зав. кафедрой экспериментальной и прикладной психологии Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (Беларусь)
E-mail: karpkosta@tut.by

Александр Марьянович Колышко – кандидат психол. наук, зав. кафедрой общей и социальной психологии Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (Беларусь)
E-mail: kolyshko10@gmail.com

циально-психологические факторы и др. (Michaels, Goldberg, 1988).

Было выявлено, что среди демографических факторов особенно важным для прогнозирования репродуктивных намерений является число детей, которые есть у лица, принимающего решение (Morgan, 1982; Yamaguchi, Ferguson, 1995). Намерение иметь первого ребенка качественно отличается от решения иметь последующих детей. Отношение к детям, в целом, играет особую роль в принятии решения о первенце, в отличие от решения о еще

на принятие решения и реализацию намерения родить ребенка (Thomson, 1997; Thomson, Hoem 1998; Rosina, Testa, 2009). Решение иметь ребенка часто рассматривается как совместное решение двух партнеров (Beckman et al., 1983; Miller et al., 2004; Rosina, Testa, 2009; Thomson, 1997).

Однако последние демографические исследования, выполненные в социально-психологической традиции, относят партнеров лишь к одному из нормативных образцов среди прочих. Родители

Можно заметить тенденцию к дополнению традиционного социально-психологического анализа детерминации деторождения изучением индивидуально-психологических факторов, имеющих отношение к личности, как субъекту репродуктивного поведения и целостной жизнедеятельности

на одном ребенке (Billari, 2009; Philipov et al., 2006). Самым важным фактором, влияющим на последнее решение, становится наличие постоянного партнера, стабильных семейных отношений и опыт родительства, который может существенно скорректировать прежние представления и ожидания человека по поводу воспитания ребенка и привести к пересмотру своих намерений по поводу рождения новых детей (Regnier-Loier, 2006).

Попытки выявить прогностические показатели рождаемости привели исследователей к выводу о необходимости оценивать силу намерения и степень уверенности в нем (Morgan, 1982). Чем выше уверенность, тем большую предсказательную силу имеет намерение (Schoen et al., 1997).

В свою очередь, множество исследований показывает, что фактор уверенности находится в связи, по крайней мере, с двумя условиями: возрастом и наличием партнера (Sobotka, 2009; Sobotka, Testa, 2008; Iacovou, Tavares, 2009). По данным исследования отцов первенцев три фактора являются значимыми детерминантами родительства:

- 1) стабильность в отношениях с партнером;
- 2) относительная финансовая безопасность;
- 3) чувство окончания бездетного периода жизни (Coltrane, 1997, С. 130).

Стабильность и согласие в парах действительно оказывает сильное влияние

и другие члены семьи, как было показано, тоже являются важными нормативными образцами, и представления матерей о сроках и численности семьи оказывают сильное влияние на детородные предпочтения семьи (Axinn, 1994) и детородное поведение. Важным оказывается также мнение сверстников относительно деторождения (South, Baumer, 2000) и информация в социальных сетях (Bühler, Frączak, 2007). Эти воздействия могут быть как описательными, так и оценивающими. Одно из качественных исследований, например, показало, что репродуктивные намерения девочек находятся под влиянием друзей в той же степени, что и ее матери (Bernardi, 2007).

В описанных исследованиях можно заметить тенденцию к дополнению традиционного социально-психологического анализа детерминации деторождения изучением индивидуально-психологических факторов, имеющих отношение к личности, как субъекту репродуктивного поведения и целостной жизнедеятельности. Однако все перечисленные исследования носят изолированный характер – в том смысле, что концентрируются на выявлении отдельных факторов, не опираясь на определенную теоретическую модель регуляции репродуктивного поведения и не претендуя на системное понимание психологических механизмов формирования репродуктивных намерений и принятия решений о деторождении.

Психология родительства в контексте репродуктивного поведения

Переход от внеконтекстного изучения решений о деторождении к анализу их места и роли в контексте целостной биографии личности, когда принятие решения о рождении ребенка или отказе от него рассматривается как значимое событие жизни родителя и веха жизненного цикла семьи, был намечен в стремительно развивающейся отрасли знаний – психологии родительства. Р.В. Овчарова отмечает, что как интегральное образование личности, родительство включает: ценностные ориентации супругов (семейные ценности), родительские установки и ожидания, родительское отношение, родительские чувства, родительские позиции, родительскую ответственность, стиль семейного воспитания (Овчарова, 2005). То есть, родительство понимается как комплексный феномен, в котором выделяются мотивационные, когнитивные, аффективные и поведенческие аспекты.

Мотивация родительства

Одним из классических в этом направлении стало «Национальное исследование рождаемости и родительских мотивов в Нидерландах», после проведения которого была создана методика «Перечень мотивов к родительству» (Parenthood-motivation list, van Balen, 1991; Balen, Trimbos-Kemper, 2008). Все мотивы охвачены шестью шкалами:

- 1) счастье (ожидаемое чувство привязанности и счастья в отношениях с детьми);
- 2) благополучие (связывается с положительным влиянием детей на семейные отношения);
- 3) родительство (означает, что быть матерью или отцом для человека является источником ощущения полноты жизни);
- 4) идентичность (означает, что дети облегчают переход ко взрослой жизни и укрепляют аутентичность);
- 5) непрерывность (включает желание продолжить жизнь после смерти посредством детей, а также иметь поддержку в старости);

б) социальный контроль (относится к явному или неявному внешнему давлению по поводу рождения ребенка, которое оказывают на пару).

В серии работ В. Миллер и Д. Паста применена теоретическая модель, в которой мотивы деторождения влияют на желания, намерения и поведение в отношении рождения детей (Miller, 1995; Miller, Pasta, 1995). В свою очередь, мотивация деторождения находится под влиянием, с одной стороны, биологически обусловленных диспозиций, которые могут быть частично унаследованными, с другой – раннего жизненного опыта. «Анкета рождения», предложенная Миллером (Miller, 1995, С. 476), измеряет детородную мотивацию путем разделения «положительной детородной мотивации» и «отрицательной детородной мотивации». К первой относятся шкалы:

- 1) радости беременности, родов и младенчества;
- 2) традиционное отцовство;
- 3) удовлетворение от воспитания детей;
- 4) чувство необходимости и ответственности;
- 5) инструментальные ценности.

К негативным шкалам относятся:

- 1) дискомфорт во время беременности и родов;
- 2) страхи и тревоги родительства;
- 3) негативные эмоции от ухода за ребенком;
- 4) родительский стресс.

Начало исследования двух типов мотивации (направленной на достижение/желание завести ребенка и на избегание/нежелание заводить детей) в ее связи с жизненными планами и текущей жизненной ситуацией родителя было, в определенном смысле, знаковым для психологии родительства. Оно приблизило ее к рассмотрению родителей как субъектов принятия решения о деторождении в контексте их биографии, а не только как объектов манипуляции уровнем рождаемости. «Желание или нежелание иметь ребенка у пар зависят от того, кто они такие, каким путем они попали в данный период своей жизни, что они думают о своих отношениях; их история как личностей и как пары влияет на то, пройдет ли их семейная дискуссия гладко или с трениями» (Cowan и Cowan, 1992, С. 34).

В исследованиях на стыке психологии и демографии были изучены семьи, сознательно отказавшиеся от рождения ребенка, и выявлено, что их специфика выражается в сочетании двух разных векторов активности. Один из них направлен внутрь семьи (семья как источник взаимной поддержки, взаимного понимания и личностного подтверждения), другой – вовне, из семьи в социум (значимость для обоих супругов профессиональной занятости и социальной активности) (Снегирева, 2010).

Добровольно бездетных семьях отказ от детей – не результат действия отдельных (финансовых или психологических) препятствий, а решение, продиктованное всей логикой развития отношений между супругами и их спецификой. Были выявлены структурные особенности семьи без детей, ведущей из которых является хаотичный тип адаптации

Стало ясно, что в добровольно бездетных семьях отказ от детей – не результат действия отдельных (финансовых или психологических) препятствий, а решение, продиктованное всей логикой развития отношений между супругами и их спецификой. Были выявлены структурные особенности семьи без детей, ведущей из которых является хаотичный тип адаптации. Лидерские функции здесь чаще всего разделены между супругами или принимаются каждым из них попеременно, а порой и совместно, жесткие, закрепленные по определенному признаку – например, половому или возрастному – функционально-ролевые предпочтения отсутствуют.

С другой стороны, начиная с 1990-х гг. и до настоящего времени активно изучаются особенности мотивации деторождения в парах с выраженными препятствиями к этому: в вынужденно бездетных (нефертильных) парах, в парах нетрадиционной ориентации, у людей, страдающих смертельными заболеваниями и т.д. (Balen, Trimbos-Kemper, 1995; Dyer et al., 2008; Newton et al., 1992; Paiva et al., 2003; Sutter et al., 2002). Это изучение ведется, в том числе, и в сравнении с фертильными людьми. Например, Т. Cassidy и Р. Sintrovani сравнивали мотивы родительства у женщин, сделавших экстракорпоральное оплодотворение, и фертильных беременных женщин. Всего в исследовании приняло участие 360 человек (Cassidy, Sintrovani,

2008). Выборки значимо отличались по шкалам родительских мотивов продолжения рода и идентичности (более высокие показатели получены в выборке ЭКО) и стратегиях совладания. Н. Bos, F. Balen и D. Boom изучали мотивацию к родительству в лесбийских семьях в сравнении с гетеросексуальными и выявили, что в первой выборке больше времени думают о мотивах заведения детей и желание завести детей у ее представителей выражено сильнее, чем во второй выборке (Bos, Balen, Boom, 2003). Также

мотив обретения счастья в связи с появлением ребенка значимо преобладает у лесбийских матерей по сравнению с гетеросексуальными родителями.

Родительские установки и принятие решений

Эти и другие исследования постепенно подвели к осознанию того, что мотивы и намерения родить ребенка и условия, в которых они складываются, не напрямую связаны с конечным решением и действием. Поэтому наряду с сохранением интереса к исследованию детородных мотивов и намерений, все большую актуальность приобретает направление исследований, связанное с изучением регуляции принятия репродуктивных решений.

Один из крупнейших международных исследовательских проектов такого уровня под названием REPRO был проведен относительно недавно с целью определить политику, направленную на повышение рождаемости и стимулирование пар к принятию положительного решения относительно рождения детей (Sabota, 2011). Для изучения вклада убеждений взрослых людей относительно деторождения в принятие решений исследователи опирались на модель I. Ajzen. Она относится к социально-психологической теории запланированного поведения (Ajzen, 2005). Согласно

данной модели, человеческое поведение – это следствие рефлексивных решений, которые подвергаются когнитивной и эмоциональной переработке и приводят к трем типам оценок:

- 1) Отношение. Оценка того, что проявленное поведение окажет позитивный или негативный результат на жизнь человека;
- 2) Восприятие нормы. Оценка социального давления на поведение;
- 3) Восприятие поведенческого контроля. Оценка способности воплотить в жизнь данное поведение.

Для определения убеждений, связанных с репродуктивными решениями, был использован метод структурного моделирования (SEM) и два набора убеждений – о «плате» за рождение ребенка («что может быть потеряно») и о преимуществах рождения ребенка («что может быть получено»). Кроме того, оценивались три группы факторов, которые могут влиять на решение иметь ребенка: материальные факторы (финансы и жилье), факторы, связанные с уходом за ребенком и отпуском по уходу, личные факторы (включая здоровье и наличие подходящего партнера). Было показано, что убеждения играют значительную роль в намерении родить ребенка. Так, позитивное отношение к бездетности среди людей детородного возраста очень тесно связано с намерениями остаться бездетными (Коропекский-Сох, Pendell, 2007). Установки, связанные с необходимостью рождения ребенка в течение двух лет, связаны с намерением родить ребенка в тот же период времени (Billari, 2009). Наличие поддержки со стороны матерей супругов также имеет сильное влияние на решение о рождении второго ребенка.

Содержание репродуктивных убеждений было систематизировано Л. Бернарди и М. Минарска посредством опроса 147 бездетных и 124 имеющих детей респондентов (Mynarska, Bernardi, 2010). В итоге было выделено шесть категорий намерений рождения ребенка, которые охватывают все варианты ответов и различаются по степени выраженности желания иметь ребенка и временных перспектив осуществления этого желания.

Категория 1: «Конечно, да». Ответы из этой категории отражают актуальное желание завести ребенка, причем,

главным образом, исходя из его эмоциональной значимости (радости и счастья). Люди отмечают, что они готовы иметь ребенка потому что:

- 1) хотят быть зрелыми и достаточно ответственными, чтобы стать родителями;
- 2) хотят быть в отношениях, которые являются стабильными;
- 3) в состоянии обеспечить будущее потомства;
- 4) желают стать родителями, прежде чем достигнут возраста, когда будет тяжело понимать и воспитывать детей.

Респонденты в этой категории склонны к достаточно молодому родительству.

Категория 2: «Конечно, нет». Эти ответы представляют противоположный конец континуума намерений о рождении ребенка, их авторы твердо решили не иметь детей либо не заводить еще одного ребенка. Такая позиция связана с двумя аспектами: они либо не имеют желания заводить ребенка, либо высоко ценят другие жизненные приоритеты и рождение ребенка воспринимается как нечто конкурирующее и несовместимое с ними (например, самореализация на работе, личного развития, художественное творчество, высокий уровень жизни, личная свобода, путешествия, хобби и так далее). Участники исследования из этой группы, уже имеющие детей, сумели «примирить» семейную жизнь и другие ее сферы, но появление еще одного ребенка, по их мнению, разрушит это равновесие. Отличительной чертой всех респондентов, принадлежащих к категории «Конечно, нет», является удовлетворенность жизнью, которую рождение ребенка может существенно снизить.

Категория 3: «Как только» (условное намерение). Люди, отнесенные к этой группе, имеют множество причин, препятствующих решению заводить желанного ребенка. Как правило, эти причины воспринимаются как внешние и находящиеся вне контроля респондента. Было определено четыре ключевых препятствия:

- 1) проблема отсутствия подходящего партнера или отсутствие готовности у партнера заводить ребенка;
- 2) получение образования в текущий момент;
- 3) занятость (стабильная работа или стаж, который должен быть наработан);
- 4) жилье и финансовые проблемы.

Многие респонденты этой категории также выражают различные страхи, связанные с родительством: потеря личной свободы, ухудшение уровня жизни, страх не суметь сбалансировать семейные отношения или быть плохим родителем.

Категория 4: «Конечно, когда-нибудь». Ответы респондентов этой категории, в основном, были даны бездетными мужчинами и женщинами, которых объединяет ощущение, что они не достигли такой стадии жизни, когда можно рассматривать вопрос о рождении ребенка. Им хочется иметь ребенка, но, как правило, в далеком будущем. Сначала респонденты собираются получить образование или завершить его, найти работу, оставить родительский дом, установить стабильный союз и только после этого планировать деторождение.

Категория 5: «Возможно» (неопределенное намерение). Намерения этих участников исследования относительно рождения детей являются неопределенными и неоднозначными по причине одной из следующих мотивировок:

- 1) проблемы в текущих отношениях;
- 2) конкуренция намерений между родителем и другими высоко оцениваемыми жизненными приоритетами;
- 3) опасение стать плохими родителями (часто связанное с негативным опытом в детстве).

Эти ответы пересекаются с таковыми из категории «Конечно, нет», однако примечательно, что финансовые вопросы не занимают здесь особого места и не становятся ключевыми аргументами неопределенности респондента.

Категория 6: «Время от времени» (амбивалентные намерения). В эту категорию вошли только женщины. Им свойственно сильное чувство несовместимости родительства с другими сферами жизни, подобно описанному респондентами в категории «Конечно, нет». Тем не менее, для этих респондентов бездетная жизнь – нелегкая альтернатива. Опасения по поводу одиночества, эмоциональных и практических последствий бездетности встречаются здесь наряду с озабоченностью по поводу благополучия в старости и тем, что дети приносят радость, счастье и являются «необходимой частью семьи». Эти убеждения бес-

печивают достаточно причин, чтобы не принимать окончательного решения в отношении родительства.

Множество эмпирических исследований показали тесную связь репродуктивных решений и поведения с широким кругом факторов личностного и событийного характера из жизни потенциальных родителей. Так, и мужчины, и женщины делают выбор в пользу родительства, ожидая личных внутренних изменений (Cowan и Cowan, 1992), личностного роста и развития путем приобретения новых знаний о себе (Coltrane, 1997; Hildebrand, 2000), уточнения своих способностей и реализации потенциала (Daniels, Weingarten, 1982); получения нового опыта и чувства наполненности жизни (Ryder, 1995). В социальном смысле родительство дает человеку статус взрослого, поскольку наличие детей часто рассматривается обществом как маркер ответственности и зрелости (Brooks, 2001; Michaels, Goldberg, 1988; Muzi, 2000). Многие отцы рассказывают о том, что воспитание помогло им стать более терпеливыми, терпимыми и зрелыми (Coltrane, 1997, С. 119). Часто пары выбирают родительство, чтобы было кому передать свои семейные традиции и наследие (Hildebrand, 2000).

Отдельным фактором принятия решения выступает ориентация на социальные нормы, иногда пара решает завести ребенка под давлением со стороны семьи или сверстников. Исследования показывают, что это может привести к появлению сильного стресса и напряжения у супружеской пары и снижению удовлетворенности жизнью каждого члена семьи (Ryder, 1995).

Можно выделить два типа концепций принятия решения о рождении детей: рационально-прагматические и гедонистические. Первые раскрывают детерминацию решения о рождении ребенка через соотнесение потенциальными родителями «издержек» и «бонусов» от рождения ребенка. Например, желание иметь спутника жизни и «сиделки» в старости (Ryder, 1995) может перевесить временные неудобства, связанные со снижением уровня доходов и качества жизни после рождения ребенка. Многие исследования, действительно, подтверждают, что финансы и карьера неизбежно претерпевают измене-

ния, как только в семье появляется ребенок. В современном мире дети обходятся семье очень дорого и затраты на них имеют тенденцию к увеличению по мере их взросления. Также трудно полностью посвящать себя карьере и воспитывать малыша, поэтому как мужчины, так и женщины испытывают ограничения в профессиональном росте (Taniguchi, 1999).

Другими концепциями, относящимися к категории рационально-прагматических, являются:

- 1) теория межпоколенного потока богатств Дж. Колдуэлла;
- 2) микроэкономическая концепция Г. Беккера;
- 3) экология человеческого поведения Г. Каплан, С. Турке.

В адрес данных концепций высказывается ряд критических замечаний:

- 1) отсутствует четкая взаимосвязь между изменениями социоэкономического статуса и изменением тенденций рождаемости;
- 2) факторы, связываемые исследователями со «стоимостью ребенка», не объясняют изменения норм детности;
- 3) неубедительность исходного предположения о том, что семьи принимают решение о деторождении, исходя из соотношения затрат и выгод.

Гедонистические концепции рассматривают решение о деторождении в связи со стремлением к удовлетворению потребностей и получению удовольствий (например, от отношений с партне-

чается в том, что необходимо одновременно оценивать экономические, нормативные и психологические факторы при изучении принятия решения о заведении детей. Hoffman&Hoffman описали девять измерений, вносящих вклад в оценку ценности детей:

- 1) социальная идентичность и статус взрослого;
- 2) расширение самости, трансценденность, желание «бессмертия»;
- 3) мораль, религия, альтруизм, нормы, касающиеся сексуального поведения, импульсивное действие, добродетель;
- 4) привязанность;
- 5) новшество, развлечение;
- 6) реализация, профессионализм, творческий подход;
- 7) власть, влияние, эффективность;
- 8) социальное сравнение, конкуренция;
- 9) экономическая целесообразность.

Другие ученые критикуют данный список за его неполноту (Friedman, Hechter, Kanazawa, 1994). Анализируя детородные решения в современных условиях, когда экономическая полезность детей не играет важной роли, они ссылаются на ценность детей с точки зрения необходимости «уменьшить неопределенность» в жизни потенциального родителя. Согласно исследованиям, ценность детей, в целом, остается все еще высокой для современных семей, но изменяются приоритеты в достижении жизненных целей, на первое место среди которых выдвигаются достижения

Отдельным фактором принятия решения выступает ориентация на социальные нормы, иногда пара решает завести ребенка под давлением со стороны семьи или сверстников. Исследования показывают, что это может привести к появлению сильного стресса и напряжения у супружеской пары и снижению удовлетворенности жизнью каждого члена семьи

ром или от процесса взаимодействия с детьми). Решение о деторождении принимается, если ожидается получение от этого удовольствия. К гедонистическим концепциям принятия решения о рождении ребенка относятся концепции Ж. Перуссе и М. Фостер.

В рамках рационально-гедонистических концепций принятия решений о рождении ребенка зародилась концепция «ценности детей», представленная в работах Hoffman&Hoffman (Hoffman, Hoffman, 1973). Ее базовая идея заклю-

в других сферах жизни (Балашов, Савинов, 1997; Захарова, 2015). В результате снижается мотивация к рождению детей (за исключением первенца, которого все еще собирается иметь практически каждая семья).

Наuck подчеркивает важность двух основных измерений в определении ценности детей: экономическое утилитарное (например, связанное с экономическим вкладом детей в благополучие домохозяйства, их вкладом в домашние дела, их ролью в оказании помощи пожилым ро-

дителям), и психоэмоциональное значение (например, связанное с укреплением эмоциональных связей после взаимодействия с детьми) (Nauck, 2007).

Итак, анализ 30-летней истории развития исследований и подходов к изучению репродуктивного поведения показывает следующее. Несмотря на переход

от изучения внешних, экономических и социальных факторов к психологическим, а затем и к попыткам сформировать некоторое системное видение механизмов, обуславливающих регуляцию репродуктивного поведения, в настоящее время отсутствует концепция, целостно охватывающая разноуровневые детерминанты детородного поведения как в демографическом, так и в психологическом дискурсе.

Несмотря на переход от изучения внешних, экономических и социальных факторов к психологическим, а затем и к попыткам сформировать некоторое системное видение механизмов, обуславливающих регуляцию репродуктивного поведения, в настоящее время отсутствует концепция, целостно охватывающая разноуровневые детерминанты детородного поведения как в демографическом, так и в психологическом дискурсе

Литература:

- Балашов В. А., Савинов Л.И. Облик современной семьи. – Саранск : Морд. кн. изд-во, 1997. – 144 с.
- Гедуева Л.А. Воспроизводство социальных рисков в России в контексте анализа социокультурной адаптации современной российской молодежи // Социально-гуманитарные знания. – 2006. – № 12. – С. 25–27.
- Гурко Т. А. Вариативность представлений в сфере родительства // Социс. – 2000. – № 4.
- Захаров С.В. Перспективы рождаемости в России: второй демографический переход // Отечественные записки. – 2005. – № 3. – С. 39–40.
- Захарова Е.И. Условия становления негативного отношения современных женщин к материнской роли // Культурно-историческая психология. – 2015. – Т. 11. – № 1. – С. 44–49. doi:10.17759/chp.2015110106
- Захарова Е.И., Строголина А.И. Особенности принятия родительской позиции // Психологическая диагностика. – 2005. – № 4. – С. 58–70.
- Карпинский К.В., Кольшко А.М., Кисельникова Н.В. и др. Психическая регуляция репродуктивных решений // Актуальные проблемы психологии личности и социального взаимодействия: сб. науч. статей. – Гродно : ИЦ ГрГУ им. Я. Купалы, 2014. – С. 48–56.
- Овчарова Р.В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие – Москва : Изд-во МПСИ, 2006.
- Рощина Я.М. Моделирование факторов склонности семьи к рождению ребенка в России // SPERO. – 2006. – № 5. – С. 98–133.
- Снегирева Т.В. «Добровольно бездетная» семья глазами семейного психолога // Культурно-историческая психология. – 2010. – № 3. – С. 99–109.
- Чибисова М.Ю. Феномен материнства и его отражение в самосознании современной молодой женщины : дис. ... канд. психол. наук. – Москва, 2003.
- Ajzen, I. (2005) Attitudes, personality and behaviour. 2nd ed. New York, Open University Press.
- Aries, Ph. (1980) Two Successive Motivations for the Declining Birth Rate in the West. Population and Development Review. 6, 645–650.
- Axinn, W.G., Clarkberg M.E., Thornton A. (1994) Family Influences on Family Size Preferences. Demography. 31. 65–79.
- Balen, F., & Trimbos-Kemper, T.C. M. (2008) Involuntarily Childless Couples: Their Desire to have Children and Their Motives. Journal of Reproductive and Infant Psychology. 26.
- Beckman, L.J., Aizenberg, R., Forsythe, A.B., & Day, T. (1983) "A Theoretical Analysis of Antecedents of Young Couples' Fertility Decisions. Demography. 20, 519–533.
- Bernardi, L., & Mynarska, M. (2010) Surely yes, surely not, as soon as, maybe, at times, surely one day: understanding declared fertility intentions. REPRO- Deliverable. 5.
- Bernardi, L., von der Lippe, H., & Keim, S. (2007) Social influences on fertility: a comparative mixed methods study in Eastern and Western Germany. Journal of Mixed Method Research. 1, 23–47.
- Billari, F.C. (2009) The happiness commonality: fertility decisions in low-fertility settings. In keynote papers of panel discussion at UNECE Conference 'How generations and Gender shape Demographic change'. Geneva.
- Bos, H.M.W., Balen, F., & Boom, D.C. (2003) Planned lesbian families: their desire and motivation to have children. Human Reproduction. 18, 2216–1114.
- Brooks, J.B. (1991) The process of parenting. Mountain View, CA, Mayfield Publishing Company.
- Bühler, C., & Fraczak, E. (2007) Learning from others and receiving support: the impact of personal networks on fertility intentions in Poland. European Societies. 9, 359–382.
- Cassidy, T., & Sintrovani, P. (2008) Motives for parenthood, psychosocial factors and health in women undergoing IVF. Journal of Reproductive and Infant Psychology. 26, 4–17.
- Coltrane, S. (1997) Family man: Fatherhood, housework, and gender equity. Oxford, NY, Oxford University Press.
- Cowan, C., & Cowan P. (1992) When partners become parents: The big life change for couples. United States. Harper Collins Publishers.
- Daniels, P., & Weingarten, K. (1982) Sooner or later: The timing of parenthood in adult lives. New York, Norton.
- Davidson, A.R., & Jaccard, J.J. (1975) Population psychology: A new look at an old problem. Journal of Personality and Social Psychology. 31, 1073–1082.
- Dyer, S., Mokoena, N., Maritz, J., & Spuy, Z. (2008) Motives for parenthood among couples attending a level 3 infertility clinic in the public health sector

- in South Africa. *Human Reproduction*. 23, 352–357.
- Friedman, D., Hechter, M., & Kanazawa, S. (1994) A Theory of the Value of Children. *Demography*. 31, 375–401.
- Goldberg, W.A., Michaels G.Y. (1998) The transition to parenthood: current theory and research. New York, Cambridge University Press.
- Hildebrand, V. (2000) Parenting: rewards and responsibilities. Peoria, IL, Glencoe/McGraw-Hill.
- Hoffman, L.W., & Hoffman, M.L. (1973) The value of children to parents. J.T. Fawcett Eds. *Psychological perspectives on population*. New York, Basic Books.
- Iacovou, M., & Tavares, L.P. (2010) Yearning, learning and conceding: (Some of) the reasons people change their childbearing intentions. ISER Working Paper Series. 22.
- Koropecjy-Cox, T., & Pendell, G. (2007) Attitudes about Childlessness in the United States: Correlates of Positive, Neutral, and Negative Responses. *Journal of Family Issues*. 28, 1054–1082.
- Lesthaeghe, R., & Van de Kaa, D.J. (1986) Twee demografische transitie. In Bevolking Groei in Krimp. Dirk J. Van de Kaa, Ron Lesthaeghe (Eds.). Van Loghum Slaterus, Deventer.
- Michaels, G.Y., & Goldberg, W.A. (Eds.) (1988) The transition to parenthood: Current theory and research. NY, Cambridge University Press.
- Miller, T.B., & Short, S.E. (2004) Second births and the second shift: A research note on gender equity and fertility. *Population and development review*. 30, 109–130.
- Miller, W.B. (1995) Childbearing motivation and its measurement. *Journal Biosocial Science*. 27, 473–487.
- Miller, W.B., & Pasta, D.J. (1994) The psychology of child timing: A measurement instrument and a model. *Journal of Applied Social Psychology*. 24, 221–205.
- Morgan, S.P. (1982) Parity-specific fertility intentions and uncertainty: The United States 1970 to 1976. *Demography*. 19, 315–334.
- Muzi, M.J. (2000) The experience of parenting. Upper Saddle, NJ, Prentice-Hall.
- Nauck, B. (2007) Value of Children and the Framing of Fertility: Results from a Cross-cultural Comparative Survey in 10 Societies. *European Sociological Review*. 23, 615–629.
- Newton, C.R., Hearn, M.T., Yuzpe, A.A., & Houle, A.A. (1992) Motives for Parenthood and Response to Failed in Vitro Fertilization: Implications for Counseling. *J. of Assisted Reproduction and Genetics*. 9, 24–31.
- Paiva, V., Filipe, E.V., Santos, N., Lima, T.N., & Segurado, A. (2003) The Right to Love: The Desire for Parenthood among Men Living with HIV. *Reproductive Health Matters*. 11, 1191–100.
- Philipov, D., Spéder, Z., & Billari, F.C. (2006) Soon, later or ever? The impact of anomie and social capital on fertility intentions in Bulgaria (2002) and Hungary (2001). *Population Studies*. 60, 289–308.
- Regnier-Loiler, A. (2006) Influence of own sibship size on the number of children desired at various times of life. The case of France. *Population, English Edition*. 61, 16–194.
- Rosina, A., & Testa, M. (2009) Couples' First Child Intentions and Disagreement: An Analysis of the Italian Case La concordance des intentions d'avoir un premier enfant dans le couple: Une analyse du cas italien. *European Journal of Population*. 25, 487–502.
- Ryder, V. (1995) Parents and their children. South Holland, IL, Goodheart-Wilcox Company, Inc.
- Sabota, T. (2011). Reproductive Decision-Making in a Macro-Micro Perspective (REPRO). Synthesis and Policy Implications. Electronic source : http://www.ined.fr/fichier/t_telechargement/41500/telechargement_fichier_fr_repro_rapport.final.pdf (19.11.2014)
- Schoen, R., Kim, Y.J., Nathanson, C.A., Fields, J., & Astone, N.M. (1997) Why Do Americans Want Children? *Population and Development Review*. 23, 333–358.
- Sobotka, T. (2009) Sub-replacement fertility intentions in Austria. *European Journal of Population*. 25, 387–412.
- Sobotka, T., & Testa, M.R. (2008) Attitudes and intentions towards childlessness in Europe. Hohn, Ch., Avramov, D., & Kotowska, I. (Eds.) *People, population change and policies: lessons from the population policy acceptance study*. 1, 177–211.
- South, S.J., & Baumer, E.R. (2000) Deciphering community and race effects on adolescent premarital childbearing. *Social Forces*. 78, 1379–1408.
- Sutter, P. De, Kira, K., Verschoor, A., & Hotimsky, A. (2002) The Desire to have Children and the Preservation of Fertility in Transsexual Women: A Survey. *International Journal of Transgenderism*. 6.
- Taniguchi, H. (1999) The timing of childbearing and women's wages. *Journal of Marriage and the Family*. 61, 1108–1120.
- Thomson, E. (1997) Couple childbearing desires, intentions, and births. *Demography*. 34, 343–354.
- Yamaguchi, K., & Ferguson, L.R. (1995) The stopping and spacing of childbirths and their birth-history predictors: rational-choice theory and event-history analysis. *American Sociological Review*. 60, 272–299.

References:

- Ajzen, I. (2005) Attitudes, personality and behaviour. 2nd ed. New York, Open University Press.
- Aries, Ph. (1980) Two Successive Motivations for the Declining Birth Rate in the West. *Population and Development Review*. 6, 645–650.
- Axinn, W.G., Clarkberg M.E., Thornton A. (1994) Family Influences on Family Size Preferences. *Demography*. 31, 65–79.
- Balashov, V. A., & Savinov L. I. (1997) The image of a modern family. Saransk, Mord. Press, 144.
- Balen, F., & Trimpos-Kemper, T.C. M. (2008) Involuntarily Childless Couples: Their Desire to have Children and Their Motives. *Journal of Reproductive and Infant Psychology*. 26.
- Beckman, L.J., Aizenberg, R., Forsythe, A.B., & Day, T. (1983) "A Theoretical Analysis of Antecedents of Young Couples' Fertility Decisions. *Demography*. 20, 519–533.

- Bernardi, L., & Mynarska, M. (2010) Surely yes, surely not, as soon as, maybe, at times, surely one day: understanding declared fertility intentions. *REPRO- Deliverable*. 5.
- Bernardi, L., von der Lippe, H., & Keim, S. (2007) Social influences on fertility: a comparative mixed methods study in Eastern and Western Germany. *Journal of Mixed Method Research*. 1, 23–47.
- Billari, F.C. (2009) The happiness commonality: fertility decisions in low-fertility settings. In *keynote papers of panel discussion at UNECE Conference 'How generations and Gender shape Demographic change'*. Geneva.
- Bos, H.M.W., Balen, F., & Boom, D.C. (2003) Planned lesbian families: their desire and motivation to have children. *Human Reproduction*. 18, 2216–2224.
- Brooks, J.B. (1991) *The process of parenting*. Mountain View, CA, Mayfield Publishing Company.
- Bühler, C., & Fraczak, E. (2007) Learning from others and receiving support: the impact of personal networks on fertility intentions in Poland. *European Societies*. 9, 359–382.
- Cassidy, T., & Sintrovani, P. (2008) Motives for parenthood, psychosocial factors and health in women undergoing IVF. *Journal of Reproductive and Infant Psychology*. 26, 4–17.
- Coltrane, S. (1997) *Family man: Fatherhood, housework, and gender equity*. Oxford, NY, Oxford University Press.
- Cowan, C., & Cowan P. (1992) *When partners become parents: The big life change for couples*. United States. Harper Collins Publishers.
- Daniels, P., & Weingarten, K. (1982) *Sooner or later: The timing of parenthood in adult lives*. New York, Norton.
- Davidson, A.R., & Jaccard, J.J. (1975) Population psychology: A new look at an old problem. *Journal of Personality and Social Psychology*. 31, 1073–1082.
- Dyer, S., Mokoena, N., Maritz, J., & Spuy, Z. (2008) Motives for parenthood among couples attending a level 3 infertility clinic in the public health sector in South Africa. *Human Reproduction*. 23, 352–357.
- Friedman, D., Hechter, M., & Kanazawa, S. (1994) A Theory of the Value of Children. *Demography*. 31, 375–401.
- Gedueva, L. A. (2006) Reproduction of the social risks in Russia in the context of Russian young people sociocultural adaptation's analysis. *Socio-humanitarian knowledge [Sotsial'no-gumanitarie znaniya]*. 12, 25–27.
- Goldberg, W.A., Michaels G.Y. (1998) *The transition to parenthood: current theory and research*. New York, Cambridge University Press.
- Gurko, T. A. (2000) Variability of views in the context of parenthood. *Sotsis*. 4.
- Hildebrand, V. (2000) *Parenting: rewards and responsibilities*. Peoria, IL, Glencoe/McGraw-Hill.
- Hoffman, L.W., & Hoffman, M.L. (1973) The value of children to parents. J.T. Fawcett Eds. *Psychological perspectives on population*. New York, Basic Books.
- Iacovou, M., & Tavares, L.P. (2010) Yearning, learning and conceding: (Some of) the reasons people change their childbearing intentions. ISER Working Paper Series. 22.
- Karpinskiy, K.V., Kolishko, A.M., & Kisel'nikova, N.V. et al. (2014) Psychological regulation of reproductive choice. *Relevant problems of individual psychology and social interaction [Aktual'nie problemi psikhologii lichnosti i sotsial'nogo vzaimodeystviya]*. Grodno, Isdatelskiy tsentr imeni Ya. Kupaly. 48–56.
- Koropecjy-Cox, T., & Pendell, G. (2007) Attitudes about Childlessness in the United States: Correlates of Positive, Neutral, and Negative Responses. *Journal of Family Issues*. 28, 1054–1082.
- Lesthaeghe, R., & Van de Kaa, D.J. (1986) Twee demografische transitities. In *Bevolking Groei in Krimp*. Dirk J. Van de Kaa, Ron Lesthaeghe (Eds.). Van Loghum Slaterus, Deventer.
- Michaels, G.Y., & Goldberg, W.A. (Eds.) (1988) *The transition to parenthood: Current theory and research*. NY, Cambridge University Press.
- Miller, T.B., & Short, S.E. (2004) Second births and the second shift: A research note on gender equity and fertility. *Population and development review*. 30, 109–130.
- Miller, W.B. (1995) Childbearing motivation and its measurement. *Journal Biosocial Science*. 27, 473–487.
- Miller, W.B., & Pasta, D.J. (1994) The psychology of child timing: A measurement instrument and a model. *Journal of Applied Social Psychology*. 24, 221–205.
- Morgan, S.P. (1982) Parity-specific fertility intentions and uncertainty: The United States 1970 to 1976. *Demography*. 19, 315–334.
- Muzi, M.J. (2000) *The experience of parenting*. Upper Saddle, NJ, Prentice-Hall.
- Nauck, B. (2007) Value of Children and the Framing of Fertility: Results from a Cross-cultural Comparative Survey in 10 Societies. *European Sociological Review*. 23, 615–629.
- Newton, C.R., Hearn, M.T., Yuzpe, A.A., & Houle, A.A. (1992) Motives for Parenthood and Response to Failed in Vitro Fertilization: Implications for Counseling. *J. of Assisted Reproduction and Genetics*. 9, 24–31.
- Ovcharova, R.V. (2006) *Parenthood as a psychological phenomenon: manual*. Moscow, MPSI.
- Paiva, V., Filipe, E.V., Santos, N., Lima, T.N., & Segurado, A. (2003) The Right to Love: The Desire for Parenthood among Men Living with HIV. *Reproductive Health Matters*. 11, 1191–100.
- Philipov, D., Spéder, Z., & Billari, F.C. (2006) Soon, later or ever? The impact of anomie and social capital on fertility intentions in Bulgaria (2002) and Hungary (2001). *Population Studies*. 60, 289–308.
- Regnier-Loiler, A. (2006) Influence of own sibship size on the number of children desired at various times of life. *The case of France*. Population, English Edition. 61, 16–194.
- Rosina, A., & Testa, M. (2009) Couples' First Child Intentions and Disagreement: An Analysis of the Italian Case La concordance des intentions d'avoir un premier enfant dans le couple: Une analyse du cas italien. *European Journal of Population*. 25, 487–502.

- Roschina, Ya.M. (2006) Discovering potential childbirth factors among Russian families. *SPERO*. 5, 98–133.
- Ryder, V. (1995) *Parents and their children*. South Holland, IL, Goodheart-Wilcox Company, Inc.
- Sabota, T. (2011). Reproductive Decision-Making in a Macro-Micro Perspective (REPRO). *Synthesis and Policy Implications*. Electronic source : http://www.ined.fr/fichier/t_telechargement/41500/telechargement_fichier_fr_repro_rapport.final.pdf (19.11.2014)
- Schoen, R., Kim, Y.J., Nathanson, C.A., Fields, J., & Astone, N.M. (1997) Why Do Americans Want Children? *Population and Development Review*. 23, 333–358.
- Snegiryova, T.V. (2010) “Child-free” family as it is seen by a family psychologist. *Cultural-Historical psychology [Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya]*. 3, 99–109.
- Sobotka, T. (2009) Sub-replacement fertility intentions in Austria. *European Journal of Population*. 25, 387–412.
- Sobotka, T., & Testa, M.R. (2008) Attitudes and intentions towards childlessness in Europe. Hohn, Ch., Avramov, D., & Kotowska, I. (Eds.) *People, population change and policies: lessons from the population policy acceptance study*. 1, 177–211.
- South, S.J., & Baumer, E.R. (2000) Deciphering community and race effects on adolescent premarital childbearing. *Social Forces*. 78, 1379–1408.
- Sutter, P. De, Kira, K., Verschoor, A., & Hotimsky, A. (2002) The Desire to have Children and the Preservation of Fertility in Transsexual Women: A Survey. *International Journal of Transgenderism*. 6.
- Taniguchi, H. (1999) The timing of childbearing and women's wages. *Journal of Marriage and the Family*. 61, 1108–1120.
- Thomson, E. (1997) Couple childbearing desires, intentions, and births. *Demography*. 34, 343–354.
- Tschibisova, M. Yu. (2003) *Motherhood as a phenomenon and its role in a young modern woman's self-identification*, PhD Thesis. Moscow.
- Yamaguchi, K., & Ferguson, L.R. (1995) The stopping and spacing of childbirths and their birth-history predictors: rational-choice theory and event-history analysis. *American Sociological Review*. 60, 272–299.
- Zakharov, S.V. (2005) Birthrate perspectives in Russia: the second demographic shift. *National notes [Otechestvennie zapiski]*. 3, 39–40.
- Zakharova, E. I. (2015) Motives of modern women's negative attitude toward motherhood. *Cultural-Historical psychology [Cul'turno-istoricheskaya psikhologiya]*. 11, 44–49. Doi:10.17759/chp.20151101067.
- Zakharova, E.I., & Strogalina, A.I. (2005) Peculiarities of accepting parent positions. *Psychological diagnostics [Psikhologicheskaya diagnostika]*. 4, 58–70.